

*Посвящается памяти
Андрея Вадимовича ПолUTOва,
историка и японоведа*

ПРЕДИСЛОВИЕ

110 лет назад 27 января 1904 г. (даты в тексте по старому стилю) нападением японского флота на Порт-Артур началась Русско-японская война. Война хорошо изучена, так, в Библиографическом указателе В. Лучинина «Русско-японская война 1904–1905 гг.», изданном в 1939-м, значится около 1000 книг и публикаций. (1)

Естественно, с тех пор количество литературы на тему Русско-японской войны значительно увеличилось. В них преимущественно описывается общий ход боевых действий. Много современной литературы посвящено участию Российского флота в войне, в том числе кораблям. Самому многочисленному участнику боевых действий — русской пехоте — внимания в настоящее время уделяется меньше.

После нападения японцев была немедленно объявлена общая мобилизация Приамурского военного округа и Квантунской области. Затем была проведена общая мобилизация Сибирского округа, за которой последовало еще 9 частных мобилизаций в Европейской России.

При мобилизации армия пополнялась до штатов военного времени запасными нижними чинами, отслужившими срочную службу. Русскую пехоту, участницу войны, можно разделить по соотношению срочнотружеников нижних чинов к запасным на три основные группы: Восточно-Сибирские стрелковые полки, содержащиеся в мирное время по штату, близкому к военному; пехоту армейских корпусов, укомплектованную до штатов военного времени запасными; пехотные части, сформированные из резервных войск.

Темой предлагаемой читателю работы являются пехотные части, сформированные из резервных войск. Они составляли значительную

часть участвующей в войне пехоты. Естественно, что они сражались плечом к плечу с пехотой других групп, поэтому несколько разделов книги посвящены действиям восточносибирских стрелков и пехоты армейских корпусов. Среди пехоты армейских корпусов выбор автора пал на пехотные полки, укомплектованные запасными Витебской, Псковской, Новгородской и Санкт-Петербургской губерний.

В свою очередь резервная пехота, участница войны, разделяется на две основные группы по регионам комплектования. Первая — Сибирские пехотные полки, развернутые в Приамурском и Сибирском военных округах. Вторая группа — резервные полки европейских округов Российской империи — в первую очередь Казанского и Московского.

Боевой путь Сибирских пехотных полков, развернутых в Сибирском военном округе, нашел отражение в многочисленных книгах, главным образом, дореволюционных. Практически каждый полк имеет опубликованную полковую историю или журнал боевых действий. Среди них: Журнал военных действий 5-го пехотного Сибирского Иркутского полка в войну с Японией с 29 января 1904 г. по 31 декабря 1905 г.; Соколовский М. К. Исторический очерк бывшего 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка, ныне вошедшего в состав 44-го Сибирского стрелкового полка: 1711–1911; Иванов П. И. 42-й Сибирский стрелковый полк 1711–1911 и др. (2)

Менее повезло «европейским» резервным полкам, особенно не существовавшим в мирное время 281–288-м пехотным. В 1904 г. была опубликована история 216-го резервного Инсарского полка, в которой отсутствует описание боевых действий. Она ценна, однако, подробным описанием службы и боевой подготовки резервной части в мирное время. Подробную книгу, описывающую боевой путь, имеет 215-й пехотный Бузулукский полк. Необходимо упомянуть современную работу А. М. Кручинина «Российский полк с финским именем». В работе, изданной относительно недавно, описан боевой путь 213-го Оровайского и 244-го Борисовского полков. Полковых историй полков 55-й дивизии, развернутых в Московском военном округе, автором не обнаружено. Имеется краткая история 185-го Башкадыкларского полка, в который вошли 217-й Кромский и 218-й Борисоглебский полки. (3)

Поэтому в силу недостаточной изученности при проведении исследований в Российском государственном Военно-историческом архиве (РГВИА) автор сосредоточился на документах 71-й и 72-й пехотных дивизий, отложившихся в фонде Военно-ученого архива. Также был изучен ряд документов фондов Главного штаба Военного министерства, штаба Казанского военного округа, Главного управления Генерального штаба и др.

Малоизученными являются и аспекты мобилизации на местном и региональном уровнях, вопросы помощи семьям нижних чинов участников боевых действий. Деятельность гражданских властей и местного самоуправления по мобилизации и помощи семьям практически не исследована. Поэтому автор решил на примере Псковской губернии осветить данные вопросы. С этой целью широко использованы документы Государственного архива Псковской области (ГАПО): фонд Псковского губернского по воинской повинности присутствия, фонд канцелярии Псковского губернатора и т.д.

При написании данной книги использовались официальные работы, изданные генеральными штабами России, Великобритании, Германии, Австро-Венгрии и Японии. (4)

В первую очередь следует отметить российскую 9-томную работу Военно-исторической комиссии «Русско-японская война 1904–1905 гг.». Действия русской армии описаны на основе более чем 40 000 дел войсковых частей, сведенных в 10 000 томов архива Военно-исторической комиссии. Для того чтобы описать действия противника, члены комиссии использовали иностранную литературу и, главным образом, отчеты иностранных представителей при японской армии.

В предисловии к первому тому «Русско-японская война 1904–1905 гг.». написано: «Из двух решений, из которых одно — в продолжительный срок дать подробнейшее изложение всех событий после сбора и изучения всех сложившихся материалов, а другое — выпустить в свет описание кампании, хотя не столь подробное и не исчерпывающее все без исключения документы, но еще тогда, когда не сошли со сцены большинство участников войны, пока еще свежи в их памяти минувшие события, — остановились на втором». (5, с. VI) Работа имела целью изложить ход военных действий, показать сложную работу центральных и тыловых учреждений, не вдаваясь в их критику. Несмотря на это, по мнению автора, уровень данной работы не был достигнут официальной историографией при описании войн, ведшихся Россией и СССР в XX веке.

Автором для описания действий противника также были использованы отчеты иностранных представителей при японской армии. Среди них следует упомянуть трехтомный сборник рапортов британских представителей. В нем приведены рапорты офицеров, прикомандированных как к японской, так и к русской армии. Часть этих рапортов переведены и опубликованы на русском языке. Весьма интересны рапорты американских представителей, также сведенные в три тома. (6)

Приставленный к иностранным представителям при русской армии капитан Игнатъев в своих мемуарах дал следующую оценку их ра-

портам: «Разница в военном образовании и воспитании командного состава различных армий особенно ярко сказывалась в их корреспонденциях, которые проходили ежедневно через мою цензуру. Англичане были лаконичны, но смотрели в корень, указывая на трудности положения нашей армии в связи с малой провозоспособностью сибирской магистрали и затруднениями в постройке Кругобайкальской железной дороги. Немцы подробно разбирали будущий театр военных действий и, видимо, тщательно изучали двухверстную карту, заранее намечая наши будущие линии обороны. Французы были еще более пессимистичны, чем немцы, и выражали удивление по поводу недостатка у нас артиллерии». (7, с. 161)

Рапорты и отчеты стали основой официальных историй Русско-японской войны, изданных генеральными штабами иностранных государств. Автор при описании действий японских войск главным образом опирался на работу «Official history of the Russo-Japanese War», составленную Британским историческим отделением Совета имперской обороны и изданную Британским генеральным штабом. В ней использованы рапорты представителей при воюющих армиях. Также использованы официальные истории, изданные генеральными штабами России, Великобритании, США, Германии, Австро-Венгрии. В предисловии ко второму изданию написано: «Более того, текст был очень тщательно проверен в Токио, как в Адмиралтействе, так и в Военном министерстве. Много полезной информации было также предоставлено Историческим отделом военного ведомства в Санкт-Петербурге. Поэтому Совет имперской обороны выражает благодарность всем тем офицерам, как русским, так и японским, которые так много сделали для обеспечения точности этого отчета о войне». (8)

Как сказано выше, эта работа выпущена в двух изданиях. Первое, в пяти томах, касалось только сухопутных действий. Первые три части были переведены на русский язык. (9) Более полным является второе издание в трех томах, которое включает и описание действий на море, и анализ действий сторон. Оба издания обильно снабжены приложениями, включающими боевые расписания, приказы, данные о потерях, количестве выпущенных пуль и снарядов и т.д. Автору показался примечательным анализ действий сторон, проведенный офицерами Британского генерального штаба. Поэтому авторизованный перевод этого анализа предваряет каждую главу, посвященную сражениям. (10)

12 выпусков военно-исторических монографий «Kriegsgeschichtliche Einzelschriften», изданных прусским военно-историческим отделением, являются критическим исследованием Русско-японской войны.

При их составлении широко использованы японские материалы. Оценены действия японских и русских войск. (11)

Официальный австрийский военный журнал Штефлера публиковал работу Австрийского генерального штаба: *Einzelchriften über den Russisch-japanischen Krieg*. (12) Здесь японские данные использованы более подробно, чем в германской работе. Полезны тактические подробные описания, передающие действия подразделений в бою. Части из них переведены на русский и изданы В. Березовским в сборниках: «Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев». Всего было опубликовано 32 сборника. (13)

Последняя по месту, но не по значению, работа — «История Русско-японской войны 37–38 годов эпохи Мэйдзи». (14) Эта 10-томная работа, изданная Японским генеральным штабом в 1915 году, также включает огромное количество приложений, включающих боевые расписания, приказы, подробнейшие данные о потерях, количестве выпущенных пуль и снарядов и т. д. Каждый том, помимо карт, указанных в тексте, снабжен дополнительным томом с подробнейшими картами. Положение японских войск указано вплоть до роты и батареи. Японцы издали свою работу позже российской и, несомненно, пользовались ею, точно указав на картах нумерацию противостоявших соединений и частей русской армии. Автором использованы приложения, касающиеся потерь, что позволило провести определенную ревизию устоявшихся в литературе количеств убитых и раненых, потерянных японскими войсками в боях и сражениях.

Не менее интересен четырехтомный «Отчет генерала Куропаткина». Первые три тома, описывающие сражения при Ляояне, на р. Шахэ и Мукденское, написаны помощниками генерала Куропаткина. В ряде случаев описания боев более подробны, чем в официальной работе Военно-исторической комиссии. Особенно выделяется 2-й том, описывающий сражение на р. Шахэ, подготовленный полковником Генерального штаба Болховитиновым. Весьма полезен 4-й том отчета — «Итоги войны», написанный лично генералом Куропаткиным. (15)

Поскольку предлагаемая читателю книга посвящена главным образом действиям армейской и резервной пехоты, описание боевых действий начинается с боя на Далинском перевале, произошедшего 13–14 июня 1904 г. Бои на реке Ялу и у Вафангоу, а также оборона Порт-Артура велись преимущественно Восточно-Сибирскими стрелковыми полками, поэтому остались за рамками книги. В книге описаны наиболее примечательные, с точки зрения автора, бои каждого из крупных сражений: Ляоянского, на р. Шахэ и Мукденского.

Книга включает подробное описание организации Российской императорской армии, подробно описаны планы по развитию армии в 1904–1908 гг., описана мобилизация, как с точки зрения военных, так и гражданских властей. Подробно, на основании иностранных работ, исследованы боевые и санитарные потери японской армии. В приложении указаны потери всех русских и японских пехотных (стрелковых) полков. Также приложения содержат информацию, запасные каких губерний и уездов комплектовали полки.

В книге использованы фотографии из общедоступной сети Интернет: <https://humus.livejournal.com/>, <http://www.sammler.ru/>, <https://www.ria1914.info/index.php>.

Автор выражает глубокую благодарность за помощь в работе: М. С. Нешкину (Москва), Д. К. Николаеву (Москва), Новикову П. А. (Иркутск), И. М. Селянцеву (Москва), М. Ю. Селянцевой (Москва), Скибинскому Е. И. (США), А. В. Рыбакову (Москва), С. А. Харитонову (Москва), И. Н. Хохлову (Великий Новгород), О. В. Чистякову (Климовск).

Источники и литература.

1. Лучинин Владимир Васильевич. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Библиографический указатель книжной литературы на русском и иностранных языках /В. Лучинин; Воен. отд. Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина. — М.: Воениздат, 1940 [переплет: 1939]. — 144 с.
2. Журнал военных действий 11-го пехотного Сибирского Семипалатинского полка. С 29 января 1904 г. по 31 декабря 1905 г.: (к приказу по полку 1906 г. № 60). — Курган, 1906.; Журнал военных действий 5-го пехотного Сибирского Иркутского полка в войну с Японией с 29 января 1904 г. по 31 декабря 1905 г. — СПб., 1909.; Соколовский, М. К. Исторический очерк бывшего 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка, ныне вошедшего в состав 44-го Сибирского стрелкового полка: 1711–1911 / сост. М. К. Соколовский; под редакц. командира полка, полк. С. Н. Писарева. — Барнаул: Пар. тип. В. А. Шпунтовича, 1911.; Функин М. Н. История 10-го пехотного Сибирского резервного Омского полка 1865–1907 г. — Омск: Тип. К. И. Демидовой, 1907.; Журнал военных действий 12-го пехотного Сибирского Барнаульского полка с 2 февраля 1904 г. по 1 августа 1906 г. — Москва, 1906 г.; Алферьев Н. П. Записная книжка 42-го Сибирского стрелкового полка. — Брянск, 1914; Иванов П. И., 42 Сибирский стрелковый полк 1711–1911 [Очерк]. — Томск, 1912; Крылов И. А. Памятка 43-го Сибирского стрелкового полка. 1711–1911. — Омск, 1911; Слово о полку Енисейском: сборник документов 6-го Енисейского полка / сост. И. И. Смаржевская. — 2-е изд., доп. — М.: МАКС-Пресс, 2003.
3. Кручинин А. М. Российский полк с финским именем. Очерки истории Оровайского полка (1811–1920). — Екатеринбург: Издательство УМЦ

- УПИ, 2000.; Иванов А. А. Краткая история 185-го пехотного Башкадыкларского полка. — Саратов, 1913; Чесский П. Ф. 215-й пехотный Бузулукский полк в войне с Японией. 1904–1905 гг.: очерк. — Спб., 1906. Животов С. А. История 216-го пехотного резервного Инсарского полка. 1896–1904. — Спб., 1904.
4. Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. — С.-Петербург, 1910. в 9 томах.; Official history of the Russo-Japanese War, London, 1908–1912.; Official history (naval and military) of the Russo-Japanese War, Vol. I–III. London, 1912–1920; Kriegsgeschichtliche Einzelschriften. Herausgegeben vom Grossen Generalstabe, Hefte 37–48, 1909–1912; Einzelschriften über den Russisch-japanischen Krieg.; История Русско-японской войны 37–38 годов эпохи Мэйдзи. Главная квартира Генерального штаба. (Кайкоша, 1915).
 5. Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии по описанию Русско-Японской войны. С.-Петербург. 1910. Т. 1.
 6. The Russo-Japanese War. Reports from British Officers Attached to the Japanese and Russian Forces in the Field, Vol. 1–3. London, 1908.; Reports of military observers to the armies in Manchuria, Volume I–III, Washington, 1906.
 7. Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю. — М.: Воениздат, 1986.
 8. Official history (naval and military) of the Russo-Japanese War. Vol. I. London, 1912
 9. Русско-японская война. Издано Английским генеральным штабом. Выпуски I–III. Составлен Английским историческим отделением Совета имперской обороны: пер. Ю. Лазаревич. Издал В. Березовский, комиссионер военно-учебных заведений. — С.-Петербург. 1912.
 10. Official history (naval and military) of the Russo-Japanese War. Vol. II. London, 1912.
 11. Kriegsgeschichtliche Einzelschriften. Herausgegeben vom Grossen Generalstabe, Hefte 37–48, 1909–1912.
 12. Einzelschriften über den Russisch-japanischen Krieg. Verlag von Streffleurs Milit. Zeitschrift L. W. Seidel & Sohn, 1911.
 13. 明治卅七八年日露戦史. 第1–10 卷参謀本部 編 (偕行社, 1915) История Русско-японской войны 37–38 годов эпохи Мэйдзи. Тома 1–10. Главная квартира Генерального штаба (Кайкоша, 1915).
 14. Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Выпуск 1–32. — СПб.: В. Березовский, 1906–1914.
 15. Куропаткин А. Н. Отчет генерал-адъютанта Куропаткина. Том. 2. Сражение на р. Шахэ в последних числах Сентября и первых Октября 1904 г. — СПб., 1906.; Куропаткин А. Н. Русско-японская война 1904–1905. Итоги войны. — Санкт-Петербург, 2002.

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ РУССКО- ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ И КОМПЛЕКТОВАНИЕ

В начале XX века Российская империя располагала значительными людскими ресурсами, позволявшими иметь массовую армию. Со 133 миллионов человек в 1900 г. численность населения возросла до 141,4 миллионов в 1904 г. Основная масса населения проживала в губерниях Европейской России. (4, с. 10.)

Численный состав войск на рубеже XIX—XX веков определялся складывающейся внутренней и внешней политической обстановкой а также экономическими возможностями страны. Обострение внешнеполитической обстановки требовало значительного количества войск для обороны западных и дальневосточных границ. За период с января 1901 г. по январь 1904 г. численность офицеров выросла на 8%, нижних чинов на 5%.

Численный состав армии. (4, с. 11)

Год	Генералы и офицеры	Нижние чины
1901	38 908	1 005 292
1904	41 871	1 053 190

Комплектование войск Российской империи осуществлялось на основе всеобщей воинской обязанности. Для Российской империи периода конца XIX — начала XX века основным законом этой системы являлся «Устав всеобщей воинской повинности», действовавший на

основании высочайшего манифеста императора Александра II от 1 января 1874 г., с последующими изменениями и дополнениями.

Воинская повинность являлась личной, поэтому никто не мог откупиться от нее. Призыву на действительную военную службу подлежали все лица мужского пола, достигшие к 1 января текущего призывного года возраста 20 лет. Поступление на службу определялось жребием. Вытянувшие номер, означавший зачисление в войско, шли на действительную военную службу, остальные зачислялись в ополчение. Призыв проводился один раз в год, и с 1885 г. начинался 15 октября. Срок службы с 1888 г. определялся в 5 лет, по истечении которого отслуживший отправлялся в запас сроком в 13 лет. При этом Военному министерству предоставлялось право увольнять в запас до истечения сроков действительной службы. (3, с. 88.)

Устав предусматривал льготы, отсрочки и изъятия. Льготы давались по образованию и семейному положению. Лица, получившие высшее и среднее образование, служили 2 года и состояли в запасе 13 лет. Лица, окончившие низшие учебные заведения обязаны были служить 3 года и состоять в запасе 12 лет. Лицам с начальным образованием полагалось служить 4 года и состоять в запасе 11 лет. Для облегчения отбывания воинской повинности, а также для привлечения лиц, получивших образование, вводился институт вольноопределяющихся. Для лиц с высшим и средним образованием устанавливался следующий срок службы — 1 год на действительной службе и 12 лет в запасе. Для лиц, получивших образование в низших учебных заведениях, — 2 года на действительной службе и 12 лет в запасе. (3, с. 89.)

По семейному положению устанавливались три разряда льгот: первый разряд — для единственных в семье сыновей либо единственных трудоспособных сыновей при нетрудоспособных родителях либо деде или бабке; второй разряд — при единственном трудоспособном сыне при отце, также способном к труду, и нетрудоспособных братьях (малолетних или больных); третий разряд — для лиц, следующих непосредственно за братьями, находящимися на военной службе. Эти лица не зачислялись на действительную службу, а определялись в ополчение. (13, 115 с.). От службы были полностью освобождены духовенство, врачи и преподаватели.

Устав не распространялся на инородческое население Закавказского и Туркестанского краев, Амурской, Приморской, Тургайской и Уральской областей, Астраханской и Архангельской губерний и Северного Кавказа. (13, 115 с.)

Население территорий казачьих войск проходило службу на основании особых законов. Воинская повинность казачьего населения